

Подготовиться к весне по-хозяйски

Близится весенний сев. В этом году подсобные хозяйства нашего города должны засеять изрыглем, овощами и зерновыми культурами на 250 га больше, чем в прошлом году. Увеличение посевной площади, безусловно, приносит новые, дополнительные трудности. Задача работников подсобных хозяйств — преодолеть их, использовать все возможности, чтобы получить военный урожай.

Сейчас начальствует подготовка к севу. В работе хозяйств — хирургическая больница, татицерсталь, ОРСа комбината им. Ленина, всей серьезностью осознана современность подготовки к весне, как необходимое условие получения большого урожая. Ощущенная нужда в навозе, в хозяйстве ОРСа комбината им. Ленина, например, смело пошла на замену его мало пригодным для сгребания торфом, которого уже вывезено на поля около 700 тонн. В целях обеспечения тягловой силы привлечены в работу несколько голов куриного рогатого скота. Приобретаются семена, ремонтируется инвентарь.

В подсобном хозяйстве комбината системы инженера Зорыкина также налько готовится к весенне-посевной кампании. Там заблаговременно составлены дефектные списки на весь инвентарь, нуждающийся в ремонте.

Механическая мастерская комбината, кроме ремонта инвентаря, занята также изготовлением юант, мотыг и т. д. За исключением семян турецкого и корнеплодов, хозяйство полностью обеспечено семенными материалами. Отставание в вывозке навоза в этом хозяйстве исправляется тем, что сейчас широко применяется вывозка навоза на поля на ручных санках. Но было бы неправильно умывать, что здесь все обстоит благополучно. В частности, еще до сих пор плохо заготовлены верхушки картофеля — из 30 тонн по плану имеется только 700 кг. Не разрабатываются и рабочий план весенне-посевовых работ. Эти недостатки можно и нужно устранить на ходу, не снижая общего темпа подготовки к севу.

К сожалению, большинство подсобных хозяйств допускает в своей работе факты бесхозяйственности и нерасторопности. Как на пыльную, ничем не оправданную беззаботность ссылаются на хозяйство завода им. XVI партсъезда (директор хозяйства тов. Барков), в котором, за исключением картофеля, нет никаких семян, не заготовлено ни одного килограмма верхушек. Из необходимых 450 тонн навоза вывезено всего

около 100 тонн. Не налько готовится к весенне-посевной кампании Кичигина, который аккуратно подшипники к делу?

Весна не за горами. Скоро, очень скоро начнется весенний сев. Успех его обеспечит будет только тогда, когда будут устранены все недостатки в работе подсобных хозяйств.

И. Осинин.

Ценное предложение

Активно участвует в улучшении работы завода им. Красина начальник технического отдела тов. Белов. Он внес несколько рационализаторских предложений, дающих немалый экономический эффект. Вот одно из них. Ранее принципиальная одна детали производилась вручную, на обработку ее каждый рабочий тратил до 50 минут. Тов. Белов предложил

изменить технологический процесс, заменив ручную обработку токарной. Изменение метода обработки позволило повысить производительность труда: рабочий стал обрабатывать в смену до 150 деталей. Это позволило высвободить несколько слесарей и направить их на выполнение других работ.

ДОРОГА НАСТУПЛЕНИЯ

В боях бесконечности стоят в местах, где сутуры лежат дороги войны. Немцы видят Россию в зимней погоде — бездорожья и сугробы. Их ободряет первая голова метели, которая должна занести все дороги. Они сами приготовлены для себя зимы убийца: глубоко под землей, надеясь за зиму отдохнуть и накопить к весне силы, потому что здесь — на дорогах войны, по которым сейчас движется поток наступления, можно определить его масштабы. Несподвижной, не моргнувшей оказалась русская зима природы. Стужа не сковала силы наступающих нации войск, — напротив, как бы в мускульном напряжении лежат сейчас все эти зимние стены, на тысячи верст занесенные снегом. Здесь, в стенах, чувствуется ритм величия нашего зимнего наступления. Наступление — это воля и мужество. На наступление, кроме того, это труд. Онложен на тысячу второстепенных деталей, без которых не может быть главного действия. В русском зимнем бездорожье родились дороги. Они родились тысячами километров в стенах, где никогда, кажется, зимой не ступал человек. Проехав сотни километров по стенным дорогам, которые скаживают и уничтожают очередную метель, но уже через дни тысячи людей выплыли на эти дороги и летят в стоянки снега, и первый грузовик, подъехал к скоплению, возглавлять шествие автомобилей колонны.

Обложить стенные дороги на всем их протяжении заборами из снежных кирпичей — это величайший труд; расчистить эти дороги, когда метель не прекращает через програды, — это величайший труд. Отметить все обочины шестами с пучками соломы или ельника — это величайший труд. Установить на каждом повороте обстоятельный указатель — величайший труд. Но все это только детали того огромного действия, которое называется наступлением. Мы научились искусству войны. Великая сила организма нашей армии, которую надо сквозь бесконечность степей — питать, которой надо

подсматривать боеприпасы, для которой надо сделать проходными сутуры и стены. В глухом дремучем лесу, на десятки километров простирется во всем блеске величества русской зимы, видишь ак-куратные надписи: «обогревательный пункт», «питательный пункт» и даже «база» и «душевая установка». В этом тоже есть ритм войны, напряжение наступления.

Все движется, все устремляется вперед в морозной стальности крепких февральских дней — «дни наступления».

«Наши наступают» — говорит со счастливой улыбкой на контрольно-пропускном пункте. «Наши наступают» — говорит юношу в эансии снегом деревень, где установлены на ночь, и женщины и дети обустраивают проезжую. Это — наступление не одной только армии, а наступление всего народа. Еще одно название, еще один отозвавшийся в каждом из нас: «наступление, кроме того, это труд». Он сложен из тысяч второстепенных деталей, без которых не может быть главного действия. В русском зимнем бездорожье родились дороги. Они родились тысячами километров в стенах, где никогда, кажется, зимой не ступал человек. Проехав сотни километров по стенным дорогам, которые скаживают и уничтожают очередную метель, но уже через дни тысячи людей выплыли на эти дороги и летят в стоянки снега, и первый грузовик, подъехал к скоплению, возглавлять шествие автомобилей колонны.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега. Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой поддержке каждого человеческого сердца великого дела освобождения.

Любой дом открыт для любой хаты с счастливой готовностью для него зайти и уступить свое место для ночлега.

Дорога наступления — это дорога испытания.

Народность войны — это ощущение кропотливой, народности нашего наступления — в этой